

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Самаруха, Д. А. Иванова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
2 ноября 2016 г.

Дата принятия к печати
23 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
30 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Регион; муниципальное образование; лесная промышленность; реформа; кластер; интеграция; кооперация; конкуренция

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности базовой части проекта № 326 «Финансово-бюджетное проектирование как основа управления социально-экономическим развитием ресурсного региона Сибири»

Аннотация

В статье определяются ключевые моменты рыночных преобразований в ходе реформирования экономики России на основе кластеризации экономики регионов. Обосновывается необходимость создания кластера в лесной промышленности Иркутской области, показывается его значение в масштабах региона. Рассматриваются общие направления формирования кластера и предлагаются соответствующие преобразования, описываются этапы создания кластера как сетевой производственной структуры. Показывается роль организации локального регионального лесопромышленного кластера в условиях переноса процесса кластеризации с международного и национального уровней на региональный. Раскрывается понятие «уровень институциональной плотности» и исследуются предпосылки организации регионального кластера лесной промышленности, в том числе подготовительного этапа его идентификации. Приводятся финансовые и другие экономические показатели работы лесной промышленности Иркутской области, указываются направления развития менеджмента в этой отрасли, отмечается его роль в инвестиционных процессах при кластеризации лесной промышленности.

DEVELOPMENT OF CLUSTER PRODUCTION IN THE TIMBER INDUSTRY OF THE IRKUTSK REGION

Victor I. Samarukha, Darya A. Ivanova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
November 2, 2016

Accepted
November 23, 2016

Available online
December 30, 2016

Keywords

Region; municipality; timber industry; reform; cluster; integration; cooperation; competition

Financing

This work has been supported by the Government Research Task № 2014/52, Project № 326 «Financial and Budgetary Planning as a Basis for Governing the Socio-Economic Development of the Resource Region of Siberia»

Abstract

This article defines the key features of market transformations in the course of reforms in the Russian economy on the basis of clustering of regional economies. It is shown that clustering of the timber industry in the Irkutsk region is of great importance. General directions for clusterization, as well as development stages of a cluster as a production network, were outlined and related reforms were proposed. The research reveals the role played by a regional timber cluster when the clustering process is taken from the international and national levels to the regional level. The concept of institutional thickness is defined and foundations for building a regional timber cluster, including preparatory stages of its identification, are investigated. Financial and other economic indicators for the timber industry of the Irkutsk region are given. The study highlights the role of management in investment processes that take place in clusterization of the timber industry and outlines directions for the management development.

Последнее время руководители страны, эксперты и бизнесмены выдвигают на первый план проблему обновления российской экономической системы, что обусловлено следующими причинами:

- проводимые либеральные экономические реформы не дали прогнозируемых социально-экономических результатов и привели экономику страны и регионов к деиндустриализации и структурному кризису;

- произошло резкое падение мировых цен на нефть и сырьевые товары, отмечается исчерпанность экспортно-сырьевой модели экономического роста;

- закрылся доступ России к долгосрочным инвестициям и новым технологиям в результате введения в 2014 г. экономических санкций, с целью сдерживания ее социально-экономического развития.

В этой связи профессор С. Д. Бодрунов справедливо отмечает: «Несколько волн деиндустриализации экономики, длительная и длящаяся стадия нынешней деиндустриализации не только создали значительное отставание нашей экономики от развитых экономик мира, но и явились препятствием развития страны в последние десятилетия» [1, с. 10]. Новой индустриализацией локальных производств (сельского хозяйства, лесной промышленности, строительства, регионального транспорта) может стать их региональная кластеризация, в основе которой лежит кооперация и создание сетевых ассоциативных структур управления.

Следует отметить, что локальные кластеры представляют сетевые пространственные структуры, поэтому они являются привлекательными для предприятий лесопромышленного комплекса региона. Экономисты В. Руйгрок и Р. Ван Тульдер выделяют шесть групп игроков, имеющих долгосрочный характер связей внутри сети:

- фокальное предприятие («корневая фирма» — *corefirm*);

- фирмы-поставщики (в том числе поставщики услуг);

- сбытовые общества и торговые компании;

- представительства трудящихся (профсоюзы);

- инвесторы (вкладчики капиталов);

- политические институты.

При этом корневая структура может состоять из групп агентов, которые прямо или косвенно вовлечены в производство и продвижение определенного продукта [2, с. 63].

Одним из важнейших направлений обновления экономической системы России

может стать целенаправленная политика по развитию промышленности страны, включая создание кластеров. На это нацелен Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (далее — Закон № 488-ФЗ), в котором в ст. 6 установлены полномочия Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти в сфере промышленной политики.

В последние десятилетия кластеры и региональная политика, основанная на их развитии, служат наиболее успешным инструментом экономического роста (прежде всего промышленности) в странах, имеющих сформированную рыночную экономику. Кластерные инициативы в развитии бизнеса, поддерживаемые формы сотрудничества и кооперации между предприятиями, государственным сектором, исследовательскими центрами и учебными организациями способствуют экономическому росту и повышению занятости во многих странах и регионах мира. В настоящее время происходит переход процесса кластеризации с международного и национального уровней на региональный.

Основатель теории кластеров, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер дает следующее определение: «Кластер — это сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [3, с. 256].

В ст. 3 Закона № 488-ФЗ промышленный кластер определяется как «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости, и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации»¹. Под локальным интегрированным кластером следует понимать ассоциацию, образованную на основе самоорганизации территориальных экономических субъектов, в состав которой входят предприятия стержневых, вспомогательных и обслуживающих отраслей, взаимодействующих посредством

¹ О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 488-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1, ч. 1. Ст. 41.

товарно-конкурентного механизма, функционирующих на взаимовыгодной основе и нацеленных на повышение инновационности и конкурентоспособности как всего кластера, так и входящих в него предприятий [4, с. 22].

Представляется, что определение М. Портера является более полным. Он выделяет три основные функции, которые выполняют кластеры в экономическом развитии любой страны:

- двигают в экономической структуре национальную и региональную экономики (процветание региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров);

- определяют фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса (кластеры в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, влияющими на конкурентные преимущества);

- обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилия по развитию ее организации.

Все эти функции подтверждают необходимость создания кластеров в лесной промышленности регионов.

Кластерные производственные структуры могут создаваться по инициативе самих предприятий и организаций, а также муниципальных и государственных органов управления. В соответствии со ст. 20 Закона № 488-ФЗ «создание новых и развитие существующих промышленных кластеров на территориях субъектов Российской Федерации осуществляются с учетом стратегии пространственного развития..., а также схем территориального планирования Российской Федерации и схем территориального планирования субъектов»². В этой связи следует отметить, что организации кластеров в регионе должна предшествовать разработка стратегии пространственного развития Российской Федерации и схемы территориального планирования соответствующего региона, которые не разработаны в большинстве субъектов страны. Такой документ будет обеспечивать формирование институциональной среды и инновационной инфраструктуры для создания региональных и межрегиональных кластеров.

Опыт развитых стран Евросоюза показывает, что региональные инновационные системы характеризуются высоким уровнем институциональной плотности. Термин «ин-

ституциональная плотность» может иметь две основные интерпретации:

- множество официальных организаций с высоким уровнем взаимодействия, поддерживающих работу фирм различными способами [5];

- множество социальных институтов, способствующих плотному, неофициальному сотрудничеству людей в фирмах и организациях [6].

Соответственно, под низкой институциональной плотностью региона следует понимать недостаток официальных организаций, деятельность которых направлена на создание и поддержку кластеров и развитой социальной инфраструктуры. В свою очередь, высокий уровень институциональной плотности означает наличие в кластере необходимых научных учреждений и социальных организаций, поддерживающих его развитие и эффективно действующих.

Кластерная политика в лесной промышленности как система государственных мер правительства федерального центра и органов управления субъектов России должна быть направлена на разработку и применение институциональных механизмов организации (поддержки) кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, лесозаготовительных предприятий и других предприятий и организаций, входящих в кластер, а также обеспечивающих внедрение инноваций. Задача кластеров лесной промышленности — удержание рынков лесопродукции и соответствующих товаров, получение планируемой прибыли (дохода) и вытеснение с рынков аналогичных импортных товаров.

В этой связи кластерную политику следует рассматривать как альтернативу препятствующих конкуренции мер традиционной «промышленной политики», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий лесной промышленности на основе реализации схемы территориального планирования субъекта Федерации. При этом вклад муниципальных образований в развитие кластера должен заключаться в создании на собственных территориях локальных условий для деятельности кластеров предприятий лесной промышленности, прежде всего в предоставлении инфраструктуры и информационной поддержки.

Опыт развитых стран показывает, что кластеризация отрасли изменяет парадигму управления, выдвигая на первый план научные методы ведения менеджмента и корпоративной культуры в целях перехода на инновационный путь развития. При этом одной из главных задач всех

² Федеральный закон от 31 дек. 2014 г. № 488-ФЗ.

участников кластера является приспособление к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса, а также снижение рыночной власти импортеров аналогичной продукции на товарных рынках регионов.

Изучив деятельность лесопромышленных предприятий Финляндии, А. В. Тельных отмечает, что опыт интеграции лесопромышленного комплекса Финляндии позволяет говорить о высоком уровне конкурентоспособности ее лесной промышленности, что является результатом процесса концентрации производства за счет создания таких интегрированных структур, как кластеры, внедрение инноваций в которых позволило развить производство продукции с высокой добавленной стоимостью [7, с. 34].

Главной целью создания локального регионального кластера в лесной промышленности является повышение конкурентоспособности экономики региона, создание рабочих мест, увеличение налоговой отдачи вновь созданной сетевой структуры, использующей лесные ресурсы государства и ведущей устойчивую, неистощимую производственную деятельность (выполняющей необходимый объем работ по лесовосстановлению и недопущению лесных пожаров), а также повышение конкурентоспособности всех организаций, входящих в кластер, на основе перехода на современный технологический уклад.

В Улан-Удэ 11 апреля 2013 г. Президент России провел заседание президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации». На заседании обсуждались вопросы государственной политики лесопользования, охраны и воспроизводства лесов, развития лесопромышленного комплекса страны. Президент отметил, что Россия обладает 25 % всего мирового лесного покрова, что является ключевым фактором экологического равновесия на планете. В то же время сегодня нет полной информации ни о количестве, ни о качестве лесных ресурсов. Такие сведения есть лишь по 19 % лесных территорий. Одна из причин этого — затянувшийся процесс децентрализации системы лесопромышленного комплекса страны. Президент также отметил, что в соответствии с Лесным кодексом полномочия по защите и воспроизводству лесов были переданы субъектам Федерации, однако большинство из них формально относятся к этим вопросам³.

В качестве основных негативных моментов лесного бизнеса Президент В. В. Путин назвал следующие:

- наличие гипертрофированного рынка из-за коррупции при выделении ресурсов лесозаготовителям;

- присвоение большей части стоимости лесосырья спекулянтами-посредниками (цена у заготовителей — 2 тыс. р. за 1 м³, у посредников — 5 тыс. р.);

- слабое развитие инфраструктуры, прежде всего автодорог;

- разрушение научного потенциала лесопромышленного комплекса.

Все это в полной мере относится к субъектам Байкальского региона и Иркутской области.

Следует отметить, что после этого заседания в лесхозы Байкальского региона за счет федерального бюджета было выделено значительное количество противопожарной техники. Однако коренных изменений в лесопромышленном комплексе не наступило. В этой связи ключевой задачей является переход на производство продукции глубокой переработки древесины, увеличение мощности лесобумажной индустрии, что позволит использовать низкосортную древесину и отходы лесозаготовок: необходимо создать в Иркутской области локальный кластер лесной промышленности, который повысит инвестиционную привлекательность отрасли.

Более 75 % древесины в стране заготавливается арендаторами, однако они не имеют материальных ресурсов и кадров для лесозаготовок, лесоустроительных работ, строительства дорог и охраны своих участков от пожаров. В большинстве субъектов, в том числе в Байкальском регионе, не разработаны стратегия и программа развития инфраструктуры лесозаготовительной промышленности.

За последние 40 лет в стране не построено ни одного крупного целлюлозно-бумажного комбината. На имеющиеся комплексы приходится 40 % потребления всей заготавливаемой древесины, самые крупные из них находятся в Иркутской области (Братск и Усть-Илимск). Лесной комплекс России составляют 60 тыс. предприятий, на которых работает более 1,1 млн чел.

С 2005 г. лесная промышленность Иркутской области наращивала убытки, их сокращение наблюдалось только в 2012 г. по лесозаготовкам и в 2014 г. по остальным подотраслям, однако при этом снижалась доля убыточных предприятий (табл. 1). Это свидетельствует о том, что данная отрасль при правильной организации производства может стать полностью прибыльной.

³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17876>.

Финансовые показатели лесной промышленности Иркутской области за 2005 и 2010–2014 гг.

Вид деятельности	Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Лесозаготовки	Убытки, млн р.	1 468,2	1 665,7	1 848,4	504,2	2 689,2	4 763,2
	Доля убыточных организаций в общем количестве, %	49,1	35,1	38,0	31,1	24,3	17,8
	Сальдированный финансовый результат, млн р.	-1 306,8	-1 352,2	-1 548,5	-250,6	-2 157,9	-3 805,0
	Прибыль, млн р.	161,4	313,5	299,9	253,6	531,3	958,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки (кроме мебели)	Убытки, млн р.	276,0	1 553,9	1 662,3	1 722,3	1 899,5	1 495,3
	Доля убыточных организаций в общем количестве, %	47,6	31,1	30,7	39,5	21,0	20,7
	Сальдированный финансовый результат, млн р.	290,6	-1 076,3	-1 005,8	-1 059,8	-755,0	336,8
	Прибыль, млн р.	566,6	477,6	656,5	662,5	1 144,5	1 832,1
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	Убытки, млн р.	253,8	1 543,3	574,6	2 184,6	5 801,5	1 116,6
	Доля убыточных организаций в общем количестве, %	52,9	22,2	25,0	14,3	22,7	23,8
	Сальдированный финансовый результат, млн р.	-197,3	5 624,0	6 407,4	-1 089,4	-3789,3	2896,3
	Прибыль, млн р.	56,5	7 167,3	6 982,0	1 095,2	2 012,2	4 012,9
Производство мебели	Убытки, млн р.	1,1	5,4	5,0	2,0	34,3	28,5
	Доля убыточных организаций в общем количестве, %	33,3	29,2	23,1	27,3	16,2	18,5
	Сальдированный финансовый результат, млн р.	15,2	5,1	8,8	2,9	87,9	84,4
	Прибыль, млн р.	16,3	10,5	13,8	4,9	122,2	112,9

Источник: Лесной комплекс Иркутской области, 2014: стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2015. С. 59.

Следует отметить, что инвестиции в основной капитал (в действующих ценах) в 2014 г. по сравнению с 2005 г. выросли в экономике Иркутской области в 5,2 раза, в крупные и средние предприятия — в 5,8 раз, в обработку древесины и производство изделий из дерева и пробки — в 2,2 раза, в производство целлюлозы и лесозаготовку в 2,7 и 4,7 раза соответственно.

Система кредитования и финансирования проектов и мероприятий, направленных на создание объектов в рамках формирования кластера лесной промышленности Иркутской области должна строиться на сочетании различных форм и источников финансовых ресурсов, всех заинтересованных инвесторов, предприятий и организаций, включая иностранные.

Кроме повышения эффективности действующих производств и формирования требуемой инфраструктуры, целью создания кластера лесной промышленности является организация новых инновационных производств, выпуска продукции, которая будет востребована на внутреннем и внешнем рынках. Для этого необходимо выполнить маркетинговые исследования и всесторонне оценить риски. Локализация производства в кластере лесной промышленности позволит увеличить добавленную стоимость, воспользоваться механизмом государственной

поддержки на сертификацию, лицензирование, повышение квалификации кадров. Министерство промышленности и торговли России считает, что показатель добавленной стоимости на единицу заготовленной древесины в лесопромышленном комплексе России составляет 93 дол. и в 13,7 раз ниже, чем в Германии (1 282 дол.)⁴.

В сентябре 2016 г. в Томской области в департаменте лесного хозяйства состоялось совещание руководителей предприятий этой отрасли, 40 чел. из них выразили желание войти в кластер. Минпромторг России 1 ноября 2016 г. принял решение о развитии лесопромышленного кластера Томской области в целях импортозамещения за счет увеличения производства древесноволокнистых плит (МДФ) на основе кластерного подхода.

Учитывая масштабы лесной промышленности Иркутской области, необходимо определить предприятие, которое станет ядром кластера. Оно должно не только наладить кооперацию между предприятиями, входящими в кластер, но и создать новые производства, в том числе заводы деревянного домостроения, утилизации древесных отходов. В конечном счете главная цель этого кластера должна заключаться в следующем:

⁴ URL: <https://deples.tomsk.gov.ru/news/front/view/id/11977>.

- создание высокой добавленной стоимости;
- повышение налоговой отдачи отрасли;
- предоставление новых современных рабочих мест;
- решение социальных вопросов в лесозаготовительных районах;
- рациональное ведение лесного бизнеса (включая борьбу с пожарами).

На первом этапе организатором формирования кластера лесной промышленности должно стать Министерство лесного комплекса Иркутской области.

Для Иркутской области, обладающей самым большим промышленным потенциалом в Байкальском регионе и на Дальнем Востоке (прежде всего в лесной отрасли) выработка стратегии кластеризации экономики региона, как одного из основных подходов модернизации и устойчивого социально-экономического развития, имеет важнейшее значение. Внедрение кластерной формы пространственной кооперации и сотрудничества предприятий лесопромышленного комплекса региона с учетом опыта региональной экономической политики развитых рыночных стран, основанной на принципах государственно-частного партнерства, должно стать главным направлением модернизации экономики лесной промышленности Иркутской области. Территория области больше любого западноевропейского государства, на ней смогли бы разместиться Италия, Дания, Бельгия, Великобритания, Португалия и Голландия вместе взятые. Она располагает уникальными лесными ресурсами, покрытые лесом земли занимают 64,3 млн га. Лесистость (отношение покрытых лесом земель к общей площади области, включая акваторию озера Байкал, водохранилищ гидроэлектростанций и других водных объектов) составляет 82,9 %. По этому показателю Иркутская область — один из лидеров России (в целом по стране средняя лесистость составляет 45 %, по планете — 28 %). Сосновые леса области занимают 15,4 млн га или 24 % покрытых лесом земель лесного фонда области (12,9 % общей площади сосняков России). Объем сосняков области существенен даже в мировом масштабе: всего на планете сосновые леса занимают 325 млн га, из них на Иркутскую область приходится 4,73 %, никакой другой регион страны не обладает таким богатством⁵.

В 2014 г. в лесопромышленном комплексе Иркутской области трудилось 30,8 тыс. чел., из них на предприятиях лесозаготовки — 42 %, по обработке древе-

⁵ Лесной комплекс Иркутской области, 2014 : стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2015. С. 8.

сины — 38 %, по производству целлюлозы и мебели — 15 и 5 % соответственно.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области на 1 января 2016 г. в области зарегистрировано 2 254 предприятия, относящихся к лесопромышленному комплексу. Крупнейшими являются «Транс-Сибирская Лесная Компания», Совместное предприятие «СЭЛ-Тайрику», Лесопильно-деревообрабатывающий комплекс «Игирма», филиалы «Группа Илим» (Усть-Илимск, Братск), «Чунский лесопромышленный комбинат», «Иркутсквод-леспромстрой-Небельский ЛПХ», филиалы «Илим Тимбер» (Братск, Усть-Илимск), ТМ «Байкал», «Евразия-леспром групп», «Русфорест Магистральный», «Русфорест Усть-Илимск», «ЛП «Ангара», «Компания «Госстрой», «Сибирские Терема» и др.

Действительность свидетельствует о том, что в лесном комплексе Иркутской области остается высокий уровень вертикальной интеграции — существование нескольких монополистов в масштабах региона (до 80 % выпуска продукции), в рамках этих структур достаточно развита технологическая кооперация. Как справедливо отмечает профессор Г. В. Давыдова, «вопросы организации и координации деятельности остальных средних и малых предприятий остаются нерешенными, хотя число их растет, ...множественность, разнородность элементов характеризует лесной комплекс как сложную с точки зрения координации систему. Координация деятельности должна проявляться в таком изменении системы, где интегрируются элементы, образуя при этом новые отношения» [8, с. 76]. Представляется, что создание кластера в лесной промышленности Иркутской области будет способствовать решению этого вопроса.

В проекте стратегии Иркутской области до 2030 г. названы основные ключевые проблемы лесопромышленного комплекса:

- низкая налоговая «отдача» всего лесного комплекса;
- отсутствие свободных лесных участков, расположенных в относительной близости к объектам инфраструктуры;
- нелегальный оборот древесины;
- нехватка квалифицированных специалистов⁶.

⁶ Проект стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Иркутск : М-во экон. развития Иркут. обл., 2016. URL: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030>.

В то же время ничего не сказано об уничтожении лесных массивов пожарами, количество которых в 2014 г. возросло по сравнению с 2000 г. на 38,8 %, соответственно, лесная площадь, поврежденная пожарами, увеличилась в 23,7 раза, сгорело и повреждено леса на корню в 21 раз больше (табл. 2).

Стоит также обратить внимание на основные экономические показатели работы лесопромышленного комплекса Иркутской области (табл. 3).

Анализ финансовых показателей деятельности предприятий лесопромышленного комплекса Иркутской области за 2014 г. показывает, что лесная промышленность имеет отрицательный сальдированный финансовый результат (табл. 4). Это привело к значительной потере налоговых поступлений в бюджетную систему Иркутской области и Российской Федерации и, соответственно, ставит перед правительством региона задачу поиска новой формы управления лесной промышленностью области.

Таблица 2

Уничтожения лесных массивов пожарами в 2000, 2005 и 2010–2014 гг.

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	Отношение 2014 г. к 2000 г., %
Всего лесных пожаров, количество случаев	1 544	1 071	926	1 866	890	692	2 143	138,8
Лесная площадь, поврежденная пожарами, тыс. га	30,4	33,5	45,1	143,7	23,6	26,7	719,8	2 367,8
Сгорело и повреждено леса на корню, тыс. м ³	715,3	1 451,8	604,7	3 415,9	561,2	1 269,3	15 020,1	2 099,8
Расходы на тушение лесных пожаров, млн р.	8,4	14,9	32,6	218,6	62,1	45,8	65,6	780,9

Составлено по данным: Лесной комплекс Иркутской области, 2014 : стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2015. С. 13.

Таблица 3

Основные показатели работы организаций лесопромышленного комплекса Иркутской области в 2014 г.

Показатель	Вид деятельности			
	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	Производство мебели	Лесозаготовки
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн р.	32 453,0	33 439,6	873,7	17 971,4
Среднегодовая численность работников, чел.	11 586,0	4 769,0	1 557,0	12 862,0
Производительность труда, млн р.	2,80	7,01	0,56	1,40
Основные фонды на конец года, млн р.	11 199,0	86 925,0	9,0	6 283,0
Фондовооруженность, млн р.	0,97	18,2	0,01	0,5

Составлено по данным: Лесной комплекс Иркутской области, 2014 : стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2015. С. 17.

Таблица 4

Финансовые показатели работы организаций лесопромышленного комплекса Иркутской области за 2014 г.

Показатель	Вид деятельности			
	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	Производство мебели	Лесозаготовки
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (прибыль минус убыток), млн р.	336,8	2 896,3	84,4	-3 805,0
Прибыль (+) и убыток (-) в расчете на одного работника, млн р.	+0,03	+0,61	+0,05	-0,30
Рентабельность, %	1,04	8,66	9,66	-21,17
Коэффициент фондоотдачи	2,9	0,4	97,1	2,9

Составлено по данным: Лесной комплекс Иркутской области, 2014 : стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2015. С. 17.

Следует отметить, что за последние 10 лет соответствующий субъект управления лесопромышленным комплексом Иркутской области (сегодня это Министерство лесного комплекса) реорганизовывался с изменением функций 5 раз. При этом менялись его структура и состав чиновников, что отрицательно сказывалось на проведении целенаправленной политики региона в этой важнейшей отрасли.

Инициаторами образования кластера лесной промышленности может быть предприятие — будущее ядро кластера, а также правительство региона и региональные органы самоуправления. В целях выбора предприятия-ядра кластера лесной промышленности целесообразно провести открытый конкурс на условиях, утвержденных ассоциацией предприятий, относящихся к этой отрасли, и Правительства Иркутской области, где главным требованием будет соблюдение государственных интересов.

Процесс создания кластера состоит из четырех этапов:

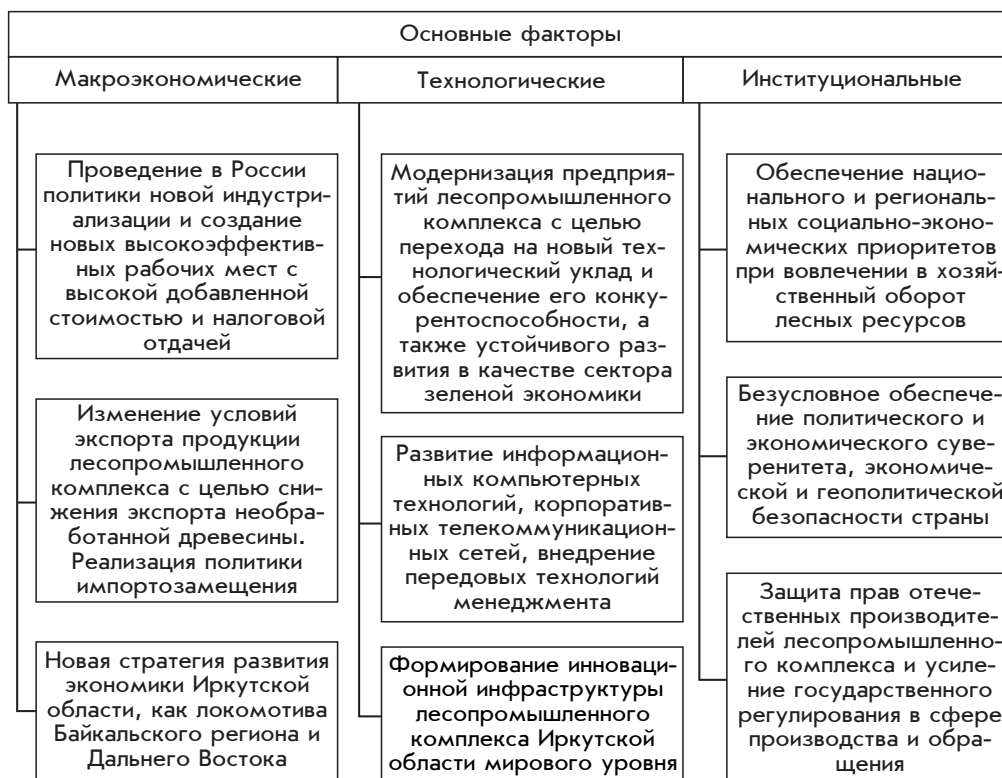
1. Выделение агломерации предприятий, которые могут войти в кластер.
2. Кооперация и возникновение новых экономических отношений между предприятиями вокруг ядра кластера. На данном этапе могут происходить слияния и

поглощения предприятий, что способствует повышению их конкурентоспособности, концентрации производства и повышению уровня менеджмента.

3. Формирование формальных и неформальных институтов (соглашений о государственно-частном партнерстве), обеспечивающих поддержку и функционирование кластера и соответствующих проектов развития производства на инновационной основе.

4. Переход кластера в зрелое состояние с высоким уровнем институциональной плотности, которое характеризуется формированием эффективного менеджмента, устойчивыми кооперационными связями между лесопромышленными предприятиями региона по обеспечению конкурентоспособности производимой продукции, а также взаимодействием на постоянной основе с поддерживающими институтами (генерация и заимствование новых идей) и сервисными организациями. На этом этапе кластер способен перейти в сетевую структуру и к активному вовлечению в кластер других предприятий, а также реализовывать крупные инновационные проекты по развитию производства и социальной сферы лесосырьевых районов региона.

Объективные предпосылки формирования кластера региона можно представить графически (рис.).

Предпосылки для формирования кластера лесной промышленности Иркутской области

Подготовительный этап создания (идентификации) кластера лесной промышленности Иркутской области должен включать следующие аналитические подходы и рабочие процедуры:

- исследование уровня локализации производства и существующей кооперации между однопрофильными организациями, которые могут войти в кластер;

- анализ матриц межотраслевого баланса (продуктового обмена) организаций лесопромышленного комплекса;

- изучение уровня технологий производственного процесса в лесной промышленности (его соответствия мировому уровню);

- разработка проекта и дорожной карты создания кластера, соответствующих структур управления и регламентов.

Опыт создания кластеров показывает, что ядром кластера выступали сильные предприятия, с высоким уровнем предпринимательской активности и корпоративной культуры. При этом самым сложным моментом является достижение договоренности между предпринимателями по формированию активов и поддерживающих структур.

Объединительными факторами экономических интересов образования кластера лесной промышленности Иркутской области могут стать:

- осуществление единой ценовой политики на товарном рынке за счет организации эффективной работы лесной биржи;

- расширение участниками объемов производства товаров и услуг;

- проведение единой маркетинговой политики;

- внедрение инновационных технологий в результате интеграции и кооперации производства продукции и реализации ее на товарных рынках;

- вывод всех предприятий лесопромышленного комплекса региона из теневого бизнеса.

Кластерная форма организации и кооперации производства потребует пересмотреть роль правительства Иркутской области, предпринимательского сектора лесопромышленного комплекса, научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также определить общие возможности повышения эффективности деятельности экономических агентов, у которых, наряду с возможными конкурентными отношениями, имеются в деятельности кластера лесной промышленности общие экономические интересы.

Учитывая то, что в состав лесной промышленности региона войдут географически

близкие лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия, не имеющие рациональных экономических отношений между собой, способных усилить их конкурентные преимущества на внутреннем и внешнем рынках, объединение в кластер организаций создает новые потенциальные возможности для модернизации экономики региона, включения в технологические цепочки транспортно-логистических, научно-образовательных и других организаций, а также для использования механизма государственно-частного партнерства. Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций: доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок, возможность адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей [9].

В развитых рыночных странах кластеры оказывают стимулирующее воздействие на создание инновационной инфраструктуры и внедрение инноваций на всех предприятиях, входящих в их состав, что очень важно для экономики лесной промышленности Иркутской области, поскольку его структурные особенности и логика развития хорошо сочетаются с декларируемой Правительством Российской Федерации политикой внедрения инноваций с целью проведения импортозамещения. Это обуславливает создание новой модели региональной организации производства в кластере лесной промышленности для получения конкурентных преимуществ на внутреннем и внешних рынках. Для области это представляет особую важность: если большая часть инвестиций будет направлена на развитие инновационного производства и высокотехнологические разработки, это позволит предприятиям региона конкурировать на мировом уровне, развивать впоследствии и традиционные отрасли с учетом нововведений, а также обеспечить стабильный экономический рост. Данный тезис подтверждается опытом промышленно развитых стран и моделью экономического роста Солоу [10]: для обеспечения экономического роста, а также устойчивого развития страны необходимо наличие не только таких факторов производства, как труд и капитал, но и технологий.

В условиях кластеризации региональной экономики создается региональная инновационная система, под которой следует понимать учреждения и организации генерации новых идей, знаний, бизнес-проектов, эффективных организационных форм ведения бизнеса (включая кластеры), финансовых

структур, страховых компаний, научно-исследовательских институтов, исследовательских центров, университетов, призванных поддерживать инновационные процессы, в том числе проекты частно-государственного партнерства. В свою очередь, кластеры способствуют развитию инноваций: инновационный капитал очень быстро распространяется на все предприятия кластера через активное взаимодействие его участников [11]. При этом во всех организациях, входящих в кластер, объективно возникает необходимость перехода от традиционного менеджмента к инновационному. Следует согласиться с мнением Ю. А. Березуцкого, что «...базой инновационного менеджмента является не просто трудовая, а творческая активность персонала. В отличие от трудовой, творческая активность позволяет преобразовывать информационные потоки в новое качество —

знания, единственно первичный источник развития общества» [12, с. 43].

Переход на новый технологический уклад лесопромышленного комплекса требует создания адекватной управленческой парадигмы и генерации институциональной плотности устойчивого инновационного развития на основе кластеризации производственной деятельности с целью удовлетворения объективных потребностей реформируемой экономики и общества.

Создание кластера лесной промышленности в Иркутской области будет способствовать экономическому росту и рациональному использованию лесосырьевых, материальных и людских ресурсов, обеспечению их взаимодействия и позволит получить синергетический эффект развития как организаций (учреждений) и кластера, так и экономики региона в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрунов С. Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2013. — № 4 (38). — С. 4–26.
2. Ruigrok W. The Logic of International Restructuring / W. Ruigrok, R. van Tulder. — London ; New York : Routledge, 1995. — 344 p.
3. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Э. Портер. — М. : Вильямс, 2005. — 602 с.
4. Самаруха В. И. Формирование интегрированных кластеров в регионе / В. И. Самаруха, И. С. Николаева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 191 с.
5. Amin A. Living in the Global // Globalization, Institutions and Regional Development in Europe / A. Amin, N. Thrift. — Oxford University Press, 1994. — Ch. 1. — P. 1–22.
6. Lorenzen M. Localized learning and policy: academic advice on enhancing regional competitiveness through learning / M. Lorenzen // European Planning Studies. — 2001. — Vol. 9, № 2. — P. 163–185.
7. Тельных А. В. Опыт интеграции лесопромышленных предприятий / А. В. Тельных // Сибирская финансовая школа. — 2016. — № 4. — С. 32–36.
8. Давыдова Г. В. Структурные сдвиги в региональном лесном комплексе Иркутской области / Г. В. Давыдова // Экономические и управленческие проблемы устойчивого развития региона : сб. науч. тр. / И. С. Кордюк [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Богомолова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — Ч. 1. — С. 72–76.
9. Ратнер С. В. Проектирование и управление научно-исследовательской сетью регионального инновационного кластера / С. В. Ратнер, С. С. Малхасьян Н. Р. Аракелян // Экономический анализ: теория и практика. — 2009. — № 4. — С. 20–23.
10. Finnish ICT Clusters and Digital Economy / Laura Pajja (ed.). — Helsinki : ETLA Elinkeinoelomon Tutkimuslaitos, the Research Institute of Finnish Economy, 2001. — 178 p.
11. Аверина Л. М. Предпосылки создания и развития территориальных производственных кластеров : препринт / Л. М. Аверина, И. В. Макарова, А. Л. Кудрявцев. — Екатеринбург : Ин-т экономики РАН, Урал. отделение, 2006. — 45 с.
12. Березуцкий Ю. А. Методы интенсификации инновационно-инвестиционной деятельности: концепция / Ю. А. Березуцкий. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. — 67 с.

REFERENCES

1. Bodrunov S. D. About the re-industrialization of the Russian economy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Russia's Economic Recovery*, 2013, no. 4 (38), pp. 4–26. (In Russian).
2. Ruigrok W., Tulder R. van. *The Logic of International Restructuring*. London, New York, Routledge, 1995. 344 p.
3. Porter M. E. *On Competition*. Boston, Harvard Business School, 1998. (Russ. ed.: Porter M. E. *Konkurentsiya*. Moscow, Vil'yams Publ., 2005. 602 p.).
4. Samarukha V. I., Nikolaeva I. S. *Formirovanie integrirovannykh klasterov v regione* [Formation of Integrated Clusters in the Region]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012. 191 p.
5. Amin A., Thrift N. Living in the Global. *Globalization, Institutions and Regional Development in Europe*. Oxford University Press, 1994, ch. 1, pp. 1–22.
6. Lorenzen M. Localized learning and policy: academic advice on enhancing regional competitiveness through learning. *European Planning Studies*, 2001, vol. 9, no. 2, pp. 163–185.

7. Tel'nykh A. V. Experience of integration timber industry enterprises. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2016, no. 4, pp. 32–36. (In Russian).
8. Davydova G. V. Structural changes in the timber industry of the Irkutsk region. In Korodyuk I. S. et al.; Bogomolova E. Yu. (ed.). *Ekonomicheskie i upravlencheskie problemy ustoychivogo razvitiya regiona* [Economic and managerial issues of the regional sustainable development]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2011, pr. 1, pp. 72–76. (In Russian).
9. Ratner S. V., Malkhas'yan S. S., Arakelyan N. R. Design and management of the regional scientific and innovative cluster. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2009, no. 4, pp. 20–23. (In Russian).
10. Laura Paija (ed.). *Finnish ICT Clusters and Digital Economy*. Helsinki, ETLA Elinkeinoelomon Tutkimuslaitos, the Research Institute of Finnish Economy, 2001. 178 p.
11. Averina L. M., Makarova I. V., Kudryavtsev A. L. *Predposylki sozdaniya i razvitiya territorial'nykh proizvodstvennykh klasterov* [Foundations for building and developing territorial industrial clusters]. Yekaterinburg, Institute of Economic, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences Publ., 2006. 45 p.
12. Berezutskii Yu. A. *Metody intensivifikatsii innovatsionno-investitsionnoi deyatel'nosti: Kontseptsiya* [Method for identification of innovative investment activity: the concept]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2002. 67 p.

Информация об авторах

Самаруха Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры налогов и таможенного дела, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией региональной экономики и финансов, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: vis@isea.ru.

Иванова Дарья Александровна — аспирант, кафедра налогов и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lilema@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Самаруха В. И. Развитие кластерной формы организации производства в лесной промышленности Иркутской области / В. И. Самаруха, Д. А. Иванова // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 896–906. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).896-906.

Authors

Viktor I. Samarukha — Doctor habil. (Economics), Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor, Department of Taxes and Customs, Head of the Laboratory for Regional Economy and Finance, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: vis@isea.ru.

Darya A. Ivanova — PhD Student, Department of Tax and Customs, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: lilema@mail.ru.

Reference to article

Samarukha V. I., Ivanova D. A. The development of the cluster forms of production organization in the forest industry of the Irkutsk region. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 896–906. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).896-906. (In Russian).